

Глядя на столь израненные внутренние каналы, Бай Мэнцзинь почти могла представить, в каких обстоятельствах восемнадцать лет назад госпожа Цзян решилась расстаться со своим мастерством.

Едва родившийся любимый сын подвергся нашествию демонической энергии. Желая спасти ему жизнь, она использовала собственную силу как проводник и поместила в его тело то самое сокровище, чтобы подавить демонический гнет.

Когда она закончила осмотр, Ху Эрнян уже оказалась на пределе, и артефакт наконец проявил себя.

В даньтяне юноши возник древний, простой на вид треножник, чьи узоры пульсировали таинственным духовным светом.

Бай Мэнцзинь смотрела на этот предмет, не в силах выразить потрясение.

Треножник Подавления Демонов! Госпожа Цзян запечатала внутри Лин Буфэя именно его!

Среди сокровищ Трех Высших сект имелось несколько артефактов невероятной мощи, и этот треножник был одним из них. Его передал основатель секты Уцзи, и он сыграл решающую роль в Великой войне против демонов.

Неудивительно, что в секте Уцзи Лин Буфэя вознесли на пьедестал: ведь он сам и был Треножником Подавления Демонов, а треножник был им!

Глава 34. Ставя условия

Ху Эрнян пришла в восторг и направила свое духовное сознание, чтобы коснуться артефакта.

Подобное сокровище давно обрело собственный разум и принялось самостоятельно отражать вторжение. Ху Эрнян попыталась силой взломать печать.

Сила треножника была почти исчерпана древесиной платана, а Лин Буфэй не умел им управлять, поэтому после короткого сопротивления защита пала.

В тот же миг небо почернело, и вокруг них возникли неотличимые от реальности видения.

Бесконечные грозовые тучи застилали небо, под крутыми обрывами бурлила черная вода реки Мин, в которой покоились бесчисленные кости и останки.

На другом берегу из туч появлялись причудливые демонические твари в сопровождении

культиваторов-демонов, устремляясь на земли Девяти провинций. Отряды учеников бессмертных сект бесстрашно бросались им навстречу.

На краю обрыва стояла женщина с округлившимся животом и нахмуренными бровями, сжимая в руке знамя. Но ее удержали — мужчина, поразительно похожий на Лин Буфэя, тихо сказал:

— Не двигайся, я сам.

Затем началась бесконечная резня. Повсюду летали заклинания, число погибших — как демонов, так и людей — росло, и воды реки Мин окрасились в красный цвет.

Самым свирепым был рогатый демон, на пути которого не мог устоять ни один ученик бессмертных. Когда он устремился к обрыву, господин Лин громко крикнул:

— Остановите его!

Группа культиваторов, включая самого господина Лина, бросилась вперед, окружая монстра.

Демон выдохнул черное облако, и стоявшая рядом женщина-культиватор закричала:

— Осторожно!

Вокруг нее возникли густые красные нити, сплетаясь в подобие сети, чтобы сдержать облако. Однако коррозионная сила тьмы превзошла все ожидания: нити мгновенно растворились, и демон нанес удар.

— А! — защита женщины была пробита, и она упала в реку Мин.

— А-Чоу! — вскрикнула Ху Эрнян.

Видение рассеялось, свет треножника погас и вернулся в даньтянь. Она долго стояла неподвижно, с глазами, полными слез.

Красные нити исчезли, Лин Буфэй рухнул на землю, и Бай Мэнцзинь подхватила его.

— Есть лекарство? — тихо спросила она.

Лин Буфэй кивнул и из последних сил достал из рукава нефритовый флакон. Бай Мэнцзинь напоила его и снова взяла за руку, пропуская через него свою энергию. Под воздействием ее силы лекарство быстро подействовало, и лицо Лин Буфэя порозовело.

— Это была ваша дочь? — он поднял голову и спокойно спросил Ху Эрнян.

Слезы, стоявшие в глазах женщины, наконец покатались по щекам. Она не ответила, лишь протянула руку, чтобы смахнуть их. Но этот жест был равносителен признанию.

— Значит, ты похитила меня, чтобы узнать, несет ли мой отец ответственность за смерть твоей дочери.

Ху Эрнян снова промолчала и молча вышла из дупла.

Бай Мэнцзинь и Лин Буфэй остались на месте, все еще погруженные в атмосферу той битвы. Спустя время Лин Буфэй заговорил:

— После той войны мой отец исчез. Одни говорили, что он упал в реку Мин, другие — что переметнулся к демонам. По иронии судьбы, именно отец отвечал за проверку печати, поэтому некоторые посчитали его предателем.

— Те люди вчера... они из таких?

— Наполовину, — равнодушно ответил Лин Буфэй. — Одни потеряли родных или учеников в той войне и жаждут правды, чтобы отомстить. Другие верят слухам, будто во мне заключена сила отца, способная разрушить печать — надеются, что это поможет им самим стать сильнее.

Бай Мэнцзинь поняла:

— Значит, ты — ценный трофей, за которым охотится каждый встречный.

Лин Буфэй усмехнулся:

— Скорее, мишень, которую каждый хочет пнуть.

Они пересели на кучу сена, и Бай Мэнцзинь спросила:

— Еще болит?

Лин Буфэй покачал головой, странно глядя на нее.

— Что такое?

— Я впервые узнал, каково это, когда энергия свободно течет по телу. Как ты это сделала?

Его точки были демонизированы: стоило запустить энергию, как каналы рвались, превращая его в калеку или труп. Поэтому за всю жизнь он ни разу не пробовал.

Бай Мэнцзинь ответила:

— Ху Эрнян ведь говорила: у меня Тело Очищенного Нефрита, а золотое ядро — демоническое сердце.

Лин Буфэй не до конца понял:

— И что с того?

— Тело Очищенного Нефрита от природы чисто, оно не поддается коррозии демонической энергией и способно совмещать в себе как духовную, так и демоническую силу. Иными словами, если бы в тот день демоническая энергия вошла в меня, я бы не стала калекой, а наоборот — мгновенно совершила бы прорыв до высших ступеней культивации.

— ... — Лин Буфэй остолбенел. — Что это за избранница небес?! Неужели твой нынешний уровень золотого ядра достигнут именно так?

Бай Мэнцзинь кивнула. Лин Буфэй, полный зависти и досады, возвел очи к небу:

— Почему я не такой?!

— Моя энергия обладает особыми свойствами, поэтому она может беспрепятственно проходить через твои демонизированные точки. Я просто обволокла твою энергию своей, и она смогла нормально циркулировать.

После короткого молчания Лин Буфэй внезапно схватил ее за запястье и горячо спросил:

— Значит, ты сможешь помогать мне в практике? Я больше не буду калекой?

— Не только, — с улыбкой ответила Бай Мэнцзинь. — У меня демоническое сердце, я могу управлять этой скверной. Возможно, мне удастся даже вытянуть ее из твоих точек. Тогда ты станешь обычным человеком.

Лин Буфэй не мог поверить своему счастью:

— Разве такое возможно?

— Иначе почему Ху Эрнян сказала, что мы идеально подходим друг другу?

Лин Буфэй пришел в себя и, не сводя с нее глаз, произнес:

— Не ходи в Дворец Данься, иди в секту Уцзи! Все, что может дать тебе Данься, я дам тебе вдвойне!

Бай Мэнцзинь только этого и ждала. Получив второй шанс, она вовсе не хотела идти во Дворец Данься. Но так как семья Бай всегда зависела от них, а мастер Чанлин лично предложил

помощь, отказаться было нелегко. Она думала сбежать по дороге, но тут подвернулся молодой глава секты Уцзи. Разве это не идеальный расклад?

Если заручиться поддержкой Лин Буфэя, можно не только порвать с Дворцом Данься, но и получить мощного союзника против Нин Яньчжи. От одной этой мысли хотелось улыбаться.

Однако она не согласилась сразу, а одарила его многозначительным взглядом.

— Что, у тебя есть условия? Просто скажи.

Бай Мэнцзинь медленно произнесла:

— Боюсь, ты не сможешь их выполнить.

Лин Буфэй был уверен в себе:

— Хотя я и молодой глава, но устроить тебя для меня проще простого. Духовные камни, артефакты — проси что хочешь.

— Мне не нужны камни и артефакты, — возразила она. — Мое условие вчера вечером уже озвучивали.

Лин Буфэй озадачился и долго размышлял, но так и не понял:

— О чем ты? Неужели ты тоже хочешь меня схватить?

— Подумай еще, — подсказала она.

Еще раньше? А, Цзи Сингэ!

Бай Мэнцзинь улыбнулась:

— Верно. Я тоже хочу стать будущей госпожой секты. Ну что, молодой глава, по рукам?

Глава 35. Тоже вариант

Лин Буфэй моргнул и медленно убрал руку.

— Что, не хочешь? — весело спросила Бай Мэнцзинь.

Подумав, Лин Буфэй внезапно сказал:

— Погоди! Когда Цзи Сингэ говорила мне об этом, тебя ведь еще здесь не было!

— Э-э...

Лин Буфэй посмотрел на нее с намеком:

— Ты что, давно на меня глаз положила? С каких пор?

Какой самовлюбленный мальчишка! Пытается перехватить инициативу. Бай Мэнцзинь не стала подыгрывать и сменила тему:

— На самом деле, изначально за мной должен был прийти мастер Чанлин, но у него возникли дела, и он отправил старейшину И Мина. Говорят, глава Цэнь хочет сделать меня своей последней ученицей. Обидно упускать такой шанс.

Последняя ученица Цэнь Муляна! Это стоило куда больше, чем статус жены молодого главы Уцзи. Разве что он сам станет главой, а она — настоящей госпожой секты, тогда можно сравнивать.

И то с натяжкой. Сейчас любимый ученик Цэнь Муляна — Нин Яньчжи, обладатель врожденного меча, который за двадцать лет достиг золотого ядра и является будущим главой Дворца Данься.

— На самом деле, я больше хотела бы побороться за место главы Дворца Данься, но Нин Яньчжи пришел туда раньше меня, да и талант у него редкий. А в Уцзи уже назначили молодого главу. Но если я стану госпожой секты и буду исполнять обязанности главы, это тоже выход. Как думаешь, молодой глава?

Лин Буфэй был ошарашен:

— Ты вот так запросто обсуждаешь свои амбиции при мне?

Куда делась та робкая девочка из вчерашнего вечера? Она оказалась куда голоднее, чем он думал! Высшие секты для нее — словно овощи на рынке.

— Нужно быть честной, — наставительно сказала Бай Мэнцзинь. — Тем более, нам предстоит стать супругами, как же без искренности?

— Постой, — Лин Буфэй поднял руку, — кто сказал, что мы станем супругами?

— Значит, не согласен? Тогда я пойду во Дворец Данься.

Лин Буфэй помолчал и ответил:

— Я не из тех, кто разменивается по мелочам. Отец и мать родили меня таким красавцем не для того, чтобы я продавался.

— Отец Цзи Сингэ, глава долины Сифэн, предлагал мне брак, обещая помочь занять пост главы секты, но я отказал.

— Молодой глава обладает высокими моральными принципами, — без особого энтузиазма похвалила Бай Мэнцзинь.

— Условия были посредственными. Семья Цзи в нашей секте имеет слабые корни, их помощь ограничена. Не стоит того, чтобы продаваться.

Лин Буфэй сделал паузу и снова посмотрел на нее:

— Но если ты действительно сможешь вылечить мои каналы и восстановить культивацию, то... продаться можно.

Бай Мэнцзинь рассмеялась:

— Молодой глава, вы умеете приспосабливаться.

Лин Буфэй помрачнел:

— Эй! Ты можешь хвалить искреннее?

— Хорошо-хорошо, в следующий раз! Ну что, договорились?

Лин Буфэй кивнул, прислонившись к стене дупла, и вздохнул:

— Прости меня, отец, мать, дедушка... в конце концов я продал себя...

Бай Мэнцзинь возмутилась:

— Что, моя внешность и таланты не достойны молодого главы? Ты еще и в обиде?

Лин Буфэй резко повернулся к ней лицом. Расстояние между ними было не больше ладони, он видел каждую ресничку, и его лицо начало краснеть.

— Я... ты...

Бай Мэнцзинь отстранилась, посмеиваясь про себя. Ха, каким бы великим ты ни стал в будущем, сейчас ты просто мальчишка-подросток!

С ее помощью Лин Буфэй прогнал энергию по двум кругам, и его раны затянулись.

— Впервые чувствую, как здорово быть нормальным человеком, — потянулся он.

— Когда научишься управлять силой сам, будет еще лучше. С тем запасом, что оставила мать, ты сможешь горы сворачивать.

Лин Буфэй размялся, чувствуя себя превосходно. Какая разница — проданся или нет? Даже родители одобрили бы.

Он вышел из дупла и огляделся: мир вдруг стал прекрасен. Стоп, а где барьер?

— Барьер, кажется, исчез, — удивленно сказал он.

Бай Мэнцзинь проверила:

— И правда.

— Тогда мы можем уходить?

Она посмотрела на бескрайние горы:

— Ху Эрнянь выбрала это место для допроса, она все подготовила. Но раз выяснилось, что смерти ее дочери нет вины нашего отца, причин держать нас здесь нет. Давай попросим ее отпустить нас.

— Хорошо, — Лин Буфэй, спускаясь, проворчал: — Как быстро ты перестроилась — уже «нашего отца» называешь.

Бай Мэнцзинь не покраснела:

— Это уважение к старшим.

Спустившись, они оказались на твердой земле. Огромный платан был высотой с гору, вокруг летали птицы. Лин Буфэй задрал голову:

— Если развести костер, сколько птиц можно зажарить?

Не успел он договорить, как Бай Мэнцзинь дернула его назад:

— Осторожно!

Раздался шлепок — прямо там, где он стоял, упала птичья лепешка. Молодой глава помрачнел

и больше не проронил ни слова. Птицы оказались слишком злопамятными!

Они нашли тропу, ведущую в долину, и обнаружили могилу с надписью «Могила любимой дочери Мочоу». Рядом стояла пустая хижина.

— Наверное, это кенотаф, — сказала Бай Мэнцзинь. — Она очень любила дочь.

Лин Буфэй увидел благовония, заменил старые на новые и прибрался. Когда он закончил, то заметил, что Ху Эрнян стоит неподалеку и наблюдает за ними.

— Пытаешься искупить грехи отца? — холодно спросила она.

— Вы видели воспоминания треножника, — спокойно ответил Лин Буфэй. — Смерть вашей дочери — не вина моего отца. Мне не за что искупаться. Но раз она погибла, пытаюсь предупредить его, то она — спасительница моего отца, и я должен ее поблагодарить.

Ху Эрнян долго смотрела на него, затем развернулась к хижине:

— Хотите, чтобы я вас выпустила? Ждите завтрашнего дня, у меня есть дело.

Глава 36. Новый гость

На закате Бай Мэнцзинь и Лин Буфэй бродили по долине. Вспоминая, что вчера в это же время они даже не были знакомы, а теперь вместе попали в беду и даже обручились...

— Сколько всего произошло за день! — воскликнул Лин Буфэй. — Я ведь просто приехал в Фэнси отдохнуть...

Предложение семьи Цзи он отверг, зато вернулся в секту с невестой...

— Твой дядя согласится? — спросила Бай Мэнцзинь.

Лин Буфэй отмахнулся:

— Не переживай, я добьюсь согласия старейшин.

Лин Буфэй посмотрел на нее:

— Расскажи о себе! Мне кажется, ты не простая ученица. Семья Бай настолько сильна?

Бай Мэнцзинь ответила полуправдой:

— Семья Бай — нет. Но я получила наследство семьи Гу.

— Ха?

— Клан Гу из Бэймина. Слышала о таком? Моя мать была последней из этого рода.

Лин Буфэй был поражен:

— Ты о тех, кто охранял реку Мин? О тех, кто внес вклад в Великую войну?

— Да, — Бай Мэнцзинь вызвала зонт Инь-Ян. — Это семейное сокровище, я последняя наследница.

Сила Инь-Ян не могла быть подделкой. Лин Буфэй обрадовался:

— Я думал, у тебя низкое происхождение, и убедить старейшин будет сложно. Теперь, как наследница клана Гу, ты — из знатного рода.

Клан Гу был древним и уважаемым. Если у Бай Мэнцзинь есть их тайные техники, старейшины Уцзи будут в восторге.

Бай Мэнцзинь убрала зонт:

— Я не лгала. Даже во Дворце Данься меня бы ценили.

Наследница Гу, Тело Очищенного Нефрита — это товар, который стоит дорого. В прошлой жизни она думала, что ее приняли в Данься за таланты, но позже поняла: даже если бы она была бездарностью, ее бы взяли, чтобы контролировать.

В этой жизни, поглотив демоническую технику, она обесценила свое Тело Нефрита в их глазах. Будущее приготовит ее бывшим учителю и брату сюрприз.

Небо окрасилось в багрянец. Когда они почувствовали, что в долину кто-то вошел, из хижины вылетел луч света и укрыл их.

— Зачем это? — удивился Лин Буфэй.

— Барьер, — ответила Бай Мэнцзинь. — Ху Эрнян не хочет, чтобы нас видели.

— Понятно. Моя личность может создать проблемы.

Прибыло около десяти человек. Впереди шел мужчина лет тридцати, изысканно одетый, с

обаятельной внешностью.

Лин Буфэй прищурился:

— Этот человек... кажется знакомым.

— Он был в воспоминаниях Треножника Подавления Демонов, — добавила Бай Мэнцинъ.

Лин Буфэй вспомнил: тот мужчина был в числе тех, кто сражался с демонами, но держался в стороне. Неужели он старый знакомый Ху Эрнян? Интересно, что их связывает.

<http://bllate.org/book/20842/2101298>